

Е. Киселев

РОЖДЕНИЕ
УГОЛЬНОГО
БАССЕЙНА

Уфа-1955

Ф. КИСЕЛЕВ

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТ
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Дата, мес, год

8/II - 823
29/IV - 1326
6/XII - 870
22/II - 953

УДК 809 - 15 000 001

РОЖДЕНИЕ
УГОЛЬНОГО
БАССЕЙНА

№ 8032 6215
3

БАШКИРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
УФА * 1955

Консультант-рецензент
кандидат геолого-минералогических наук,
лауреат Сталинской премии
В. Л. Яхимович

СКРЫТЫЕ СОКРОВИЩА

Через западный склон горы Уральской, сквозь кольцо массивных лесистых холмов—отрогов Южного Урала проходит старинный оренбургский тракт. Когда-то по этому тракту, поднимая пыль тяжелым солдатским сапогом, проходили войска на юго-восток страны для расширения границ Российской империи и защиты интересов купцов, помещиков и промышленников на ее далеких юго-восточных окраинах.

По этому тракту везли в стан Емельяна Пугачева медные пушки, отлитые мятежными рабочими Воскресенского и Верхоторского заводов, мчались резвые кони буйной вольницы Пугачева и его сподвижника Салавата Юлаева, наводя страх и ужас на помещиков и царских чиновников.

Угрюмые, косматые горы были молчаливыми свидетелями бурных событий давно минувших дней.

События проносились и снова все смолкало в предгорьях Урала. Только иногда веселая возня резвого лисьего выводка тревожила тишину, да в морозные зимние ночи трусцой пересекала холмы волчья стая, пробираясь на добычу.

... Медленно двигался обоз. Жирная грязь липла к колесам. Измученные лошади останавливались, поводя потными, глубоко запавшими боками.

На ночлег решили остановиться у реки Юшатыр-Баш. Лошадей распрягли, пустили пастись. Собрали хворост, стали разводить костер, чтобы приготовить несложный дорожный ужин, просушить промокшую одежду и обувь.

Порывистый ветер озорно кидал дым в лица греющихся у костра, тушил пламя. Тогда из крупных комьев земли, найденной на дне овражка, соорудили примитивный очаг, защитили огонь от ветра.

И вот комья земли обуглились, накалились и загорелись небольшим, но ярким и жарким пламенем. Весело забулькала вода в котелках и ведрах. Люди с интересом наблюдали, как горит земля, рассматривали темношоколадные куски этой необычной земли.

А утром в крутом срезе обрыва, под слоем белой, чуть сероватой глины заметили эту странную „горящую землю“. Впоследствии выяснилось, что это был бурый уголь.

Небольшие пласты угля находили местные жители в размытых весенними водами овражках, в крутых обрывах берегов речек Сухайля, Ушкатлы, Караган и других. Деревенские кузнецы приспособивали его для сжигания в несложных горнах своих кузниц.

Дошла весть о новом топливе до богача Шотта — владельца этих земель.

От Карагайки до Дедово, от Михайловки до Псячино простиралась его владения. Два винокуренных завода, стекольный завод, завод кровных рысистых коней, стада коров, овец, свиней — все принадлежало Шотту. Сотни рабочих гнули свои спины на его заводах, конюшнях, скотных дворах.

В окрестных, когда-то дремучих лесах валили березу, дуб, клен, липу — готовили дрова для топков стекольного и винокуренных заводов. Расступались леса, оголялись косматые холмы, открывая дорогу суховею. Затягивались илом обмелевшие ручейки и речки.

Когда весть о новом топливе дошла до богача Шотта, недалеко от Ермодаевского винокуренного завода заставил он рыть шахты. Топливо было под ногами, но земля не отдавала своих сокровищ.

Что было у рабочих Шотта? Лопата, лом, пешня, кайло. При помощи простого ворота две клячи поднимали бадейки с углем на-гора. Но едва снимали верхний небольшой слой угля, начинали подступать подземные воды. Ручные пожарные насосы не справлялись с ее напором. Люди работали по колена и по пояс в холодной воде. Подмывались и рушились креп-

ления, обваливалась порода, давя и калеча людей. Старые шахты забрасывали, рыли новые и... опять наступала вода.

Народ прозвал эти шахты шоттовской каторгой. Только крайняя нужда заставляла работать на шахтах.

Вода победила. Шотт отступил. С еще большим ожесточением началось истребление леса, а на месте старых обвалившихся шахт образовались озера.

РОЖДЕНИЕ БУРОУГОЛЬНОГО БАССЕЙНА*

Геологи знали о башкирском угле еще в конце прошлого столетия. В 1900 году Д. Н. Соколов указывал на наличие бурого угля в районе села Ермолаевки на реке Юшатыр-Баш. Но поисковые работы на уголь в то время не проводились.

Разносторонние геологические исследования на территории Башкирской республики начались только после Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1926 году на выходы башкирских углей обращает внимание Г. В. Вахрушев, ныне профессор, доктор геолого-минералогических наук, заслуженный деятель наук Башкирской АССР. По древней ископаемой флоре он устанавливает возраст углей и проводит первые поисковые работы. Во многих местах бурый уголь был вскрыт скважинами. По инициативе Вахрушева началась и разведка куйургазинских углей на месте старых разработок помещика Шотта.

Однако большие геологические работы, связанные с поисками угля, начинаются в Башкирии только после исторических решений XVIII съезда партии. В этих решениях предусматривалась необходимость в кратчайшие сроки подготовить на Южном Урале, так же как и в других районах страны, собственную энергетическую базу.

В годы Великой Отечественной войны поисковые работы на уголь разворачиваются с новой силой. Их

* Эта глава и глава „Башкирский бурый уголь“ написаны при участии кандидата геолого-минералогических наук В. Л. Яхимович.

проводят геологи: А. Т. Пономаренко, В. Л. Малютин, О. С. Адрианова, А. Л. Малахов, Л. Ф. Сосницкая и другие.

Уже в 1942 году на юге республики было открыто первое крупное месторождение бурого угля — Бабаевское. Разведка месторождения показала огромные его запасы и значение. С момента этого открытия над изучением углей Башкирии начинает работать большой коллектив геологов и разведчиков.

Новые открытия давались трудно. Они требовали тщательных научных исследований и прогнозов. Необходимо было установить, в каких условиях шло накопление бурых углей, в какую геологическую эпоху оно происходило, что представляла собою в то время эта страна. Нужно было знать, как широко по площади могут распространяться отложения, в которых вмещены залежи бурых углей, в каких отложениях и где их искать. А когда в 1945 году эти вопросы были в основном решены, поиски пошли очень успешно. Буквально в два года был выявлен новый буроголовый бассейн, названный Южноуральским.

Южноуральский угольный бассейн лежит в предгорьях Южного Урала и охватывает на севере западные районы Башкирии, а на юге уходит в Чкаловскую область. Наиболее крупные месторождения — Бабаевское, Ворошиловское, Тюльганское, Рельевское (Елшанское), Тугустемирское, Загребайловское, Чикановское и другие располагаются на юге бассейна. Огромные запасы бурого угля в этом бассейне решают задачу создания собственной топливной базы на Южном Урале.

За открытие Южноуральского угольного бассейна коллективу геологов: А. С. Хоментовскому, А. Т. Пономаренко, В. Л. Яхимович, И. В. Орлову, М. К. Онушко и Л. Ф. Сосницкой присвоено звание лауреатов Сталинской премии.

Бурые угли Южноуральского бассейна имеют интересную историю образования. Они значительно моложе, чем угли Донецкого, Подмосковного, Кузнецкого, Карагандинского и других бассейнов, и накопление их происходило совсем в иных условиях.

Примерно 290—180 миллионов лет назад (в каменноугольную и пермскую геологические эпохи), когда

шло образование главнейших каменноугольных и антрацитовых бассейнов нашей страны, по берегам морей, на равнинах и низменностях произрастали теперь вымершие гигантские древовидные растения — лепидодендрониды, сигиллярии и другие. Высота их достигала 30 метров, толщина стволов — 1,5—2 метров. Не меньших размеров были тогда и предки современных хвощей и папоротников. Места обитания их были болотистыми.

С течением времени очертания береговых границ менялись. Море то наступало на сушу, то уходило с нее. Морские воды периодически затопляли болотистые низины, погребая заросли гигантских лесов. Под пластами отложившихся в море осадков (известняков, глин, песков) происходило медленное, длительное превращение погребенных растений в уголь (углефикация растительного вещества).

После этой эпохи на нашей планете произошли мощные горообразовательные движения, создавшие цепи Урала, Тянь-Шаня и других гор. Эти горы, теперь уже старые, разрушенные временем, возникли на месте открытых морских бассейнов. Резко изменился в то время облик земли и ее климат. Мощное накопление растительного материала прекратилось. Некоторые древние гигантские растения погибли, другие изменили свой вид, приспособившись к новым условиям жизни.

С тех пор прошло много миллионов лет. Вековые колебания земной коры много раз заставляли моря менять свои очертания, много раз менялись климатические условия на земле и в различных уголках ее сменялись ландшафты.

Образование бурых углей Южноуральского бассейна началось 20 миллионов лет назад, примерно в середине третичного периода нашей эры. Геологи называют это время концом олигоценового времени, а период наиболее мощного накопления здесь углей — миоценовым (главным образом нижнемиоценовым) временем.

В этот период в Предуралье не было моря. Оно давно уже отступило далеко на юг. Здесь простиралась предгорная зона. Природа ее была красивой и своеобразной. Между возвышенностями, покрытыми

лесами с пышной южной растительностью, среди которой были каштаны, магнолии, мирты, пальмы и кипарисы, существовала сложная система озер и болот. Они занимали области впадин (грабенгов), возникших как отголоски крупных горообразовательных движений на Кавказе и в Крыму. В этих впадинах, в результате очень медленного прогиба их дна, шло накопление своеобразных и мощных торфяников, не похожих на современные.

Уже в начале миоцена теплолюбивая флора постепенно сменялась широколиственными лесами из березы, дуба, орешника, осины, клена и других ныне растущих здесь деревьев и кустарников. Исчезали субтропические виды. Об этом ученые узнают, изучая семена, пыльцу и споры растений, захороненных в толще угля.

В конце нижнемиоценового времени и особенно сильно в конце миоцена произошли общие поднятия страны. Наиболее интенсивными они были в области Уральских гор. Тихий режим торфяных болот был нарушен. Потоки сносили с горного Урала множество обломочного материала (валунов, гальки, песка). Торфяники оказались сильно размытыми и погребенными под ним. Местами русла потоков глубоко врезались в торфяную массу. Торфообразование прекратилось.

В дальнейшем в отдельных впадинах снова началось заболачивание, но прежние условия, благоприятные для мощного накопления растительного вещества, не повторились. Климат стал более суровым, широколиственные леса отступали к югу, вытесняемые хвойными. Это были далекие предвестники первого оледенения. На юг наступала тайга.

Погребенный растительный материал со временем превратился в бурый уголь. На месте древних озер и теперь сохранились понижения древних озерно-болотных впадин, окаймленные грядами холмов. В этих понижениях и находят сейчас месторождения бурых углей.

Детальными геологическими исследованиями установлено, что в большинстве угольных месторождений южной Башкирии и прилегающих к ней районов Чкаловской области угли имеют неглубокое залегание,

колеблющееся от 15 до 100 метров от поверхности. Причем на многих месторождениях, как на Бабаевском, Маячном и Тюльганском, уголь местами почти выходит на поверхность. Общая мощность угольных пластов достигает 50—80 метров с утолщениями, достигающими до 105 метров.

СТРОИТЕЛЬСТВО ПЕРВОГО УГОЛЬНОГО РАЗРЕЗА В БАШКИРИИ

Неглубокое залегание бурых углей Южноуральского бассейна, большие мощности их, сосредоточенные на небольших площадях, позволяют производить добычу самым производительным и наиболее экономичным открытым способом.

Это значит, что сначала снимается порода, лежащая над углем (производится вскрыша), обнажается угольный массив, а затем приступают к добыче угля.

Этот способ разработки угольных месторождений, получивший в последние годы большое распространение, имеет ряд преимуществ перед подземным, шахтным способом добычи угля.

В угольных разрезах значительно проще достигается комплексная механизация. Здесь можно применить мощные экскаваторы, передвижные транспортно-отвалочные мосты, электровозы и паровозы широкой колеи для вывозки породы на отвалы и транспортировки добытого угля и другие машины, которые заменяют ручной труд сотен людей.

Условия труда на открытых разработках значительно лучше, чем на подземных, производительность труда в четыре-пять раз выше, а себестоимость тонны угля обходится в три раза дешевле.

Строительство самих угольных разрезов производится в два-три раза быстрее, чем строительство шахт, и обходится примерно в полтора-два раза дешевле.

Уменьшается и количество затрачиваемых на строительство материалов, особенно леса. Если при подземной добыче на каждую тысячу тонн угля расходуется от 35 до 40 кубометров крепежного леса, то

при открытом способе крепь не применяется, и расход леса на строительство уменьшается в десятки раз.

Значительно сокращаются также неизбежные при шахтной добыче потери угля в недрах.

В 1947 году началось проектирование, а затем, с осени этого же года, и подготовка к строительству первого в Башкирии Ермолаевского угольного разреза на одном из крупнейших месторождений бассейна — Бабаевском.

На место строительства прибыли пионеры новой стройки. Они быстро, привычно освоились с обстановкой, выстроили землянки, заложили небольшую наклонную шахту, которую назвали «Пионер». Из этой шахты добывали уголь для локомотива первой временной электростанции и для бытовых нужд коллектива.

Вскоре приступили к планировке угольного разреза. Нужно было наметить закладку дренажных шахт, определить направление штреков, глубину шахт и водопонизительных скважин. Эту работу поручили маркшейдеру Михаилу Федоровичу Загуляеву.

К западу от будущего разреза было намечено строительство рабочего поселка угольщиков. Планировкой и разбивкой улиц поселка также занялся маркшейдер Загуляев.

9 сентября 1947 года шофер Афанасий Иванович Серяк привел из Мелеуза первую автомашину, груженую лесом. На месте будущего поселка началось строительство первого дома.

В 1948 году приступили к прокладке железной дороги к строительству угольного разреза. Строительство дороги было объявлено народным. Колхозники шестнадцати районов республики выехали на трассу.

На строительстве железной дороги работало 16 тысяч колхозников и колхозниц, было занято 1400 подвод. Сюда шли самые лучшие, стойкие товарищи, способные защитить честь своего колхоза, своего района.

Между районами, а внутри районов между колхозами, занятыми на сооружении земляного полотна, развернулось социалистическое соревнование. Преходящее Красное знамя Областного комитета партии и Совета министров Башкирской АССР каждую де-

каду переходило из рук в руки. Особенно активное участие в строительстве приняли трудящиеся районов, прилегающих к трассе. Более восьми тысяч колхозников и колхозниц вышло на трассу из колхозов Мелеузовского, Куюргазинского, Федоровского, Юмагузинского и Кугарчинского районов.

Основным строителем трассы была колхозная молодежь, комсомольцы. За личный пример по выполнению объемных заданий на строительстве дороги Башкирский областной комитет комсомола наградил многих Почетными грамотами. Только из Мелеузовского района почетные грамоты получили: Б. С. Шарфутдинов, Н. К. Зайнагабдинова, Г. И. Насыров — из колхоза «Шарык», М. И. Патрикеев, Л. М. Таренкова — из колхоза «Пробуждение» (ныне объединенный колхоз «Трудовик»), А. С. Воронин, бригадир молодежной бригады из колхоза «Рассвет» (ныне колхоз «Смычка») и многие другие.

Задание по сооружению земляного полотна было выполнено досрочно. Дело оставалось за строителями-железнодорожниками — специалистами по строительству искусственных сооружений: мостов, труб, по прокладке самой линии.

И здесь с большим энтузиазмом трудились люди. Шоферы на подвозке строительных материалов выполняли ежедневно по 120—180 процентов задания. Они не считались ни со временем, ни с погодой, чтобы обеспечить стройку необходимыми материалами.

Прибывшие на стройку колхозники на месте овладевали строительными профессиями. Молодые колхозницы из бригады товарищей Аминовой и Мельниковой, освоив технологию производства, месячные задания на бетонировании фундаментов, труб и мостовых устоев выполняли на 150 процентов. Бригада колхозников, овладевших профессией арматурщиков, ежемесячно давала более 150 процентов нормы. Плотники бригады Василия Михайловича Жигаева и Николая Николаевича Курочкина месячные задания выполняли на 140—160 и более процентов.

— Я работаю на строительстве железных дорог более четверти века, — говорит инженер строительства товарищ Майзлин, — но не помню, чтобы когда-либо были более благоприятные условия для стройки.

На стройку идут охотно колхозники из окружающих колхозов, быстро овладевают необходимыми для строительства профессиями.

...На станцию Мелеуз прибыл энергопоезд, направляемый на стройку. Осторожно провели этот тяжелый состав по неокрепшему пути до станции Карагайка. Дальше дороги не было. Но поезд во что бы то ни стало должен был на месте — из-за отсутствия электроэнергии простаивали механизмы, срывалась работа.

И вот по насланным прямо по снегу шпалам и рельсам железнодорожники, горняки и колхозники окрестных деревень буквально «на руках» пронесли по этому непрочному пути весь поезд, по одному вагону, и установили на заранее подготовленное для него место. Настойчивость, упорство и желание выполнить задание партии и правительства победили.

Железная дорога еще не была сдана в эксплуатацию, и за строительными товарами, прибывающими по железной дороге на разъезд Аллагуват, где была база строительства, из-за бездорожья снаряжались целые экспедиции. Двигались бульдозеры, прокладывая широкими носами путь по дну снегового моря, а за ними медленно шли колонны автомашин с грузом для строительства, и вьюга тут же заметала за ними глубокий след.

В этой суровой борьбе со стихией и недостатками закалялся и организационно креп коллектив строителей.

Строился и молодой поселок башкирских угольщиков. Сначала возводились одноэтажные бревенчатые дома, потом на строительство начали поступать сборно-щитовые дома.

В 1948 году в рабочем поселке было уже свыше двух тысяч квадратных метров жилой площади. Из палаток и землянок строители переселялись в новые дома.

Рабочий поселок долго не имел настоящего названия. Называли его и «Бабай» и «Шахтерск», и только после 1950 года он получил название «Кумертау», что означает «Угольная гора».

В поселке началась подготовка местных кадров для новой в Башкирии угольной промышленности. В четырех щитовых домах разместились учебные помеще-

ния и общежития первой Горнопромышленной школы. Школа готовила квалифицированных рабочих: слесарей металлоконструкций, арматурщиков, плотников, каменщиков, штукатуров, маляров, проходчиков. Сюда шла учиться молодежь из ближайших районов. Они совмещали учебу с практикой на строительных площадках и шахтах.

Уже в первый выпуск стройка получила 214 квалифицированных молодых рабочих-комсомольцев. В числе первых выпускников школы были: Алексей Падалко, впоследствии бригадир каменщиков, Николай Копылов и Иван Иштыков — бригадиры плотников, Хасан Хузиахметов — бригадир каменщиков. По выходе из школы они возглавили комсомольско-молодежные бригады и впоследствии были награждены значками «Отличник социалистического соревнования» Министерства угольной промышленности и Почетными грамотами Башкирского обкома комсомола. Многие выпускники Горнопромышленной школы нашли свое настоящее место в новой, развивающейся промышленности Башкирии.

Комсомольцы-выпускники Горнопромышленной школы взялись за сборку домов. На сборке сборно-щитовых домов они применили поточно-скоростной метод и значительно ускорили ввод жилья в эксплуатацию. Ежедневно несколько семейств занимали новые квартиры.

А в это время завершалось строительство железнодорожных сооружений на дороге Аллагуват—Кумертау. Дорогу подготавливали к сдаче в эксплуатацию.

Постройка постоянного железобетонного железнодорожного моста через речку Мелеузку была одной из серьезных работ коллектива строителей на этой трассе. Только при рытье котлованов под фундаменты быков и боковых устоев было вынута свыше четырех тысяч кубометров грунта. Эта работа была успешно выполнена бригадой Анастасии Жонинной, бригадами Семена Васильевича Митина и Петра Васильевича Фадеева.

Для бетонирования фундаментов мостовых устоев вначале предполагали забить шпунты, но из этой попытки ничего не вышло. Деревянные шпунты не входили в грунт из гальки и гравия. Помогла находчивость.

В котлованы опустили большие бездонные ящики, изготовленные в виде усеченных пирамид. Ставились они основанием вниз. Эти простые сооружения выручили строителей. Грунт выбирался из ящика и выбрасывался на его покатую поверхность. Под собственной тяжестью и под тяжестью грунта ящик опускался до необходимой глубины. Грунт, лежащий с наружной стороны ящика, препятствовал проникновению внутрь воды. В ящиках происходила и закладка бетона.

На бетонировании работали те же бригады, которые провели земляные работы, и лучшие показатели — более двух норм за смену — давала бригада девушек Анастасии Жонинной.

Большую работу на строительстве этого моста провели бригады арматурщиков Ханана Израилевича Кауфмана, арматурщики Яхия Кутушев, Аким Михайлович Сидоров и другие.

В процессе работы возникали непредвиденные трудности. На строительстве был стандарт арматурного железа в 6,5 метра, а для работы требовалось железо в 16,5 метра. Этот вопрос с успехом разрешила молодая автогенщица Маруся Шахмаева. Зимой, на открытом воздухе, она сваривала это железо, не задерживая арматурщиков. Дневные нормы Шахмаева выполняла почти на 300 процентов.

На погрузке балласта для балластировки железнодорожного полотна в Мелеузовском балластном карьере работал экскаватор „ОМ-201“, управляемый машинистами Иваном Михайловичем Пономаревым и Виктором Пономаревым. Это — отец и сын. Отец — коммунист, сын — комсомолец.

Про экскаваторщика Виктора Пономарева строители говорят:

— Ну, этот хлопец долго под погрузкой не задержит. Покурить как следует не даст!

И глядя на его сосредоточенную, напряженную фигуру, быстрый и острый взгляд голубых глаз, сопровождающих взлет ковша, сильные и уверенные движения, становится понятно, почему им гордятся строители железнодорожного строительного участка.

Виктор Пономарев сначала учился у отца, а потом окончил курсы машинистов экскаваторов. Отец и сын

соревнуются друг с другом и один другому не уступает.

И вот железнодорожное полотно достроено. На неокрепших еще путях появился паровоз с четырьмя вагонами — первый „экспресс“ местного пассажирского сообщения между рабочим поселком Кумертау и разъездом Аллагуват. Вскоре по новому пути начали ходить и грузовые поезда, доставляя материалы и товары в рабочий поселок строителей.

Весной 1949 года началась вскрыша породы. 240 тонн взрывчатки было заложено для первого взрыва.

Дрогнула земля на много километров вокруг. К небу поднялась широкая черная завеса и, когда туча пыли ушла за вершины угрюмых, косматых гор, все увидели: долину пересекала длинная и глубокая дымящаяся рана, сочилась черная от пыли и копоти вода.

Долго работали в этом огромном овраге дизельные экскаваторы, расчищая и выравнивая разрез, а автомашины-самосвалы отвозили породу в овраги.

За первым взрывом последовал второй, еще более мощный взрыв. По дну образовавшегося оврага проложили железнодорожные пути. Так началось рождение первого угольного разреза в Башкирии.

По вновь построенной дороге частями подвезли экскаваторы. Монтажники принялись за их сборку. Начал работать энергопоезд. По берегу разреза, высоко задрав длинные ажурные стрелы, встали шагающие экскаваторы. Своими огромными ковшами они черпали землю из разреза, выравнивая его дно и берега. Позади их быстро росли высокие конуса земли.

По расчищенному разрезу проложили железнодорожные пути широкой колеи. В забой вышли мощные трехкубовые экскаваторы „УЗТМ“ и за ними, как черные длинные змеи, протянулись гибкие резиновые электрокабели. По путям забегали паровозы с верницами думпкаров — металлических вагонов-самосвалов.

Могучие экскаваторы со скрежетом вонзают стальные клыки своих ковшей в неподатливый грунт. Легко поворачиваются стрелы, и тяжелый груз с грохотом обрушивается в вагон-самосвал. Несколько минут работы — и паровоз увозит состав из восьми-десяти вагонов по высокой насыпи на отвал. Лязгая, переопрокидываются кузова вагонов, с глухим гулом обрушивается земля с высокого откоса.

А экскаваторы яростно таранят землю, расширяя забой, открывая дорогу к углю.

Экскаватор — основная машина при угледобыче, а экскаваторщик — центральная фигура на разрезе. Экскаватор снимает вскрышу, расчищая дорогу к углю, при помощи экскаватора добывают уголь из забоя и грузят на железнодорожные составы. Поэтому от работы экскаваторов и людей, управляющих ими, в основном зависит работа разреза.

И надо сказать, что Ермолаевский угольный разрез кадрами экскаваторщиков не обижен. В разрезе работают замечательные люди, знающие технику, умеющие управлять ею.

С 1949 года в Ермолаевском угольном разрезе работает машинист экскаватора Михаил Федорович Кункин. Большой опыт у знатного землекопа. С 1929 года начал он работать на землеройных машинах — паровых, дизельных, электрических.

Михаил Федорович Кункин работал экскаваторщиком на постройке Свирьской гидроэлектростанции, на канале Москва-Волга, добывал руду в Крыму, экскаватором таранил вечную мерзлоту у Печоры, участвовал в строительстве угольного разреза в Узбекистане. И, наконец, здесь без остановок и задержек работает его могучий „УЗТМ“.

— Везде свои особенности, свои трудности, — говорит Михаил Федорович, — и везде нужна сноровка, чтобы победить трудности, повысить производительность труда.

Здесь также были свои особенности, свои трудности.

Местами почва была вязкая, топкая. Тяжелые экскаваторы вязли, застревали в ней. Чтобы избежать этого, под экскаватор подстраивали подушку — помост из бревен. На это уходило много хорошего строевого

ный, но славный путь от Сталинграда до Берлина, освобождая родную землю от фашистских захватчиков. По окончании войны бывший воин переключился снова на мирный созидательный труд. На строительстве Ермолаевского угольного разреза он выполнял по полторы-две нормы.

Передовые машинисты экскаваторов: Василий Емельянович Путилин, Илья Ляшенко, Шамиль Фазульянов, Михаил Наумов, Николай Балыков и многие другие творчески подходят к своему труду, ищут возможности для повышения производительности машин. В экипажах этих экскаваторов заведено так, что каждый его член от машиниста до нижнего рабочего изучает не только материальную часть машины, взаимодействие ее частей, правила технического ухода, но и одновременно какую-либо специальность, которая была бы полезной в проведении мелкого ремонта. Поэтому среди экипажей экскаваторов можно найти электриков, слесарей, токарей, кузнецов, механиков.

Большое внимание передовые машинисты уделяют постановке экскаватора в забой. Площадку выбирают ровную по горизонтали. Следят за тем, чтобы радиус поворота стрелы до места разгрузки ковша был бы наименьшим.

Известно, что весь цикл работы экскаватора состоит из девяти операций. Машинисты Ермолаевского угольного разреза совмещают отдельные операции, экономят время.

Свыше пятидесяти процентов времени, необходимого для всего цикла, уходит на поворот экскаватора. С этой операцией лучшие машинисты совмещают вбирание и выдвижение рукояти, подъем и опускание ковша.

Вот как они это делают. При повороте двигатель включается на максимальные обороты, а за два-три метра до места разгрузки — выключается, и этот путь совершается по инерции. В это время выдвигается рукоять, ковш устанавливается в положение разгрузки и обратным включением мотора приостанавливается поворот. Момент разгрузки ковша, открытие днища, проводится на стыке двух операций: поворота к месту разгрузки и обратного поворота к забоя с одновременным подъемом ковша. Поворот в забой

совмещается с опусканием ковша, причем за полтора-два метра мотор также выключается, используется инерция и в то же время вбирается рукоять и ковш опускается в положение для черпания.

При таком совмещении операций время выигрывается наполовину: продолжительность всего цикла составляет 20—21 секунду, вместо 40—42 секунд, которые затрачивались без совмещения операций.

Кроме того, пересмотрен метод погрузки в думпкар — он начинается с его дальней части, а также наполнение ковша в забое, которое, как правило, осуществляется в один заход.

Если высота забоя не превышает пяти метров, то, чтобы наполнить ковш, достаточно взять стружку толщиной в двадцать-тридцать сантиметров. При высоте более шести метров наполнение ковша идет снизу до середины высоты и следующее — с середины до верха.

Большую роль играет и взаимопомощь в экипаже.

Взять хотя бы такой пример. В условиях Ермолаевского угольного разреза на вскрышных работах попадает часто вязкая, жирная глина, которая налипает на стенку ковша, уменьшает его объем, увеличивает вес.

Очистку ковша по положению должен производить нижний рабочий, который не справляется с этим делом до прихода состава, и неочищенный ковш снова идет в работу.

В передовых экипажах за очистку ковша берутся все его члены и общими усилиями быстро управляют с этой работой.

Умение дорожить временем и правильно организовать труд, слаженность работы всего экипажа, взаимопомощь среди его членов, дисциплинированность, знание техники и хороший уход за машиной — вот условия, которые обеспечивают успешную работу, помогают открывать путь к углям.

На южной окраине Ермолаевского угольного разреза в летние месяцы применяют самый экономичный способ вскрышных работ — вскрыша производится водой.

С ревом бьют из гидромониторов мощные струи воды в подножие крутого глинистого яра. Над яром колеблется туман, переливаясь на солнце всеми цветами радуги. Падают вниз подмытые глыбы глины, тают, как сахар, под сильными струями воды и уносятся по трубам, растворившись в бурном мутном потоке.

Рис. 2. Ермолаевский угольный разрез. Вскрыша породы гидромониторами. Фото М. Маркелова.

На вскрышных работах становится все больше и больше мощной горной техники. Для удовлетворения потребности механизмов в электроэнергии пущена временная электростанция, мощность которой в два раза превосходит мощность энергопоезда. Но и этого оказалось мало. В 1954 году была введена в строй постоянная теплоэнергоцентральный, работающая на местном топливе.

В разрезах Южноуральского угольного бассейна работает несколько десятков паровозов широкой колеи. Немалый коллектив железнодорожников трудится

здесь: паровозные и поездные бригады, работники пути, связи, диспетчеры.

От слаженной работы железнодорожников во многом зависит производительность основных машин в разрезе — экскаваторов, а следовательно, и производительность на вскрышных работах и добыче угля.

Вполне исправный экскаватор часами может простаивать, не выполняя сменных заданий из-за плохой работы железнодорожников, не обеспечивших отгрузку добычи или вскрыши. Слаженная работа железнодорожников и экскаваторщиков — одно из непеременимых условий успеха. Вот поэтому машинисты экскаваторов и паровозов хорошо знают друг друга и помогают друг другу.

По полторы и более норм за смену выполняют машинисты паровозов Николай Ефимович Кудрявцев и Василий Адамович Кривой. Своей работой они дают возможность экскаваторщикам производительнее использовать машину, увеличивать нормы выработки. И машинисты экскаваторов знают и ценят этих передовых людей.

Большая и ответственная работа в разрезе путейцев. Здесь, за небольшим исключением, нет постоянных железнодорожных линий, они все время перемещаются как в самом разрезе — по уступам и забоям, так и на отвальных участках.

От путевых работников требуется, чтобы эти перемещения производились возможно быстрее и с меньшими потерями материалов. Несмотря на временный характер путей, они должны быть достаточно прочными, обеспечивать безопасность движения рабочих поездов.

Работники путей Ермолаевского угольного разреза накопили немалый опыт в этом и хорошо справляются со своими задачами.

Вначале переноска путей производилась с полным разбором всей линии. На новом месте выравнивали трассу, прокладывали шпалы, рельсы. Причем в этом случае был большой отход шпал, которые раскалывались от костылей.

Сейчас на помощь путевцам пришли сложные машины. Бульдозеры разравнивают трассу, а путеподъемники и путеукладчики разбирают пути целыми звеньями

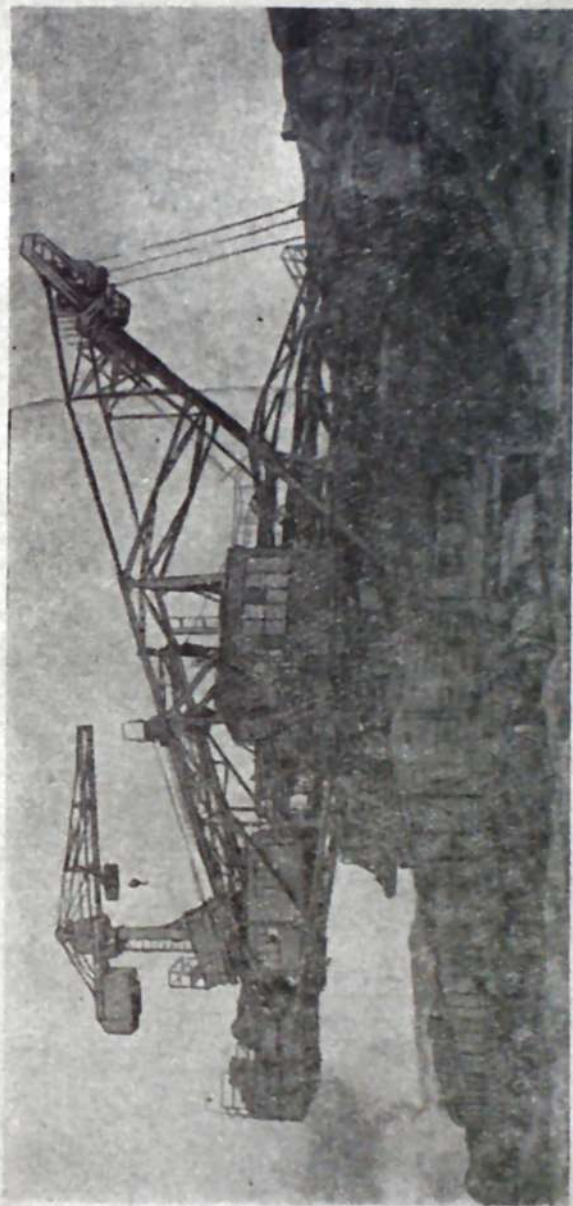

Рис. 3. Ермолаевский угольный разрез. Экскаватор, РС-600* (ротаторный) на погрузке угля. Фото М. Маркевича.

и укладывают на новом месте. Это сокращает затраты труда, снижает расходы материалов и, самое главное, экономит дорогое время.

Немалый труд вкладывают в общее дело и люди других профессий.

Большой известностью в Ермолаевском угольном разрезе пользуется бригада электрослесарей Г. Сотникова, работающая на монтаже электрооборудования новейших горных машин. Бригада выполняет ежедневно по 180 и более процентов нормы. Члены этой бригады знают несколько смежных профессий, дающих им возможность не теряя времени выполнить любую работу. Комсомолец Алексей Малянов хорошо разбирается в схемах электрооборудования, знает слесарное дело, он хороший сварщик. Такие же смежные профессии изучил комсомолец Василий Захватов. А комсомолец Дмитрий Попович к тому же и стекольщик, а это также необходимо при монтаже машин.

Бурый уголь башкирских месторождений отличается чрезмерной влажностью, а подугольные породы состоят из тонких мелкозернистых песков, содержащих напорные воды. В толще надугольных пород также встречаются водоносные горизонты.

Для снижения напора подугольных вод и постепенного осушения угля, а также для борьбы с водами надугольной толщи на угольных разрезах строят глубокие дренажные шахты с разветвленной системой штреков ниже подошвы угля или открытые дренажные траншеи с глубокими водопонизительными скважинами, откуда вода выкачивается мощными насосами или идет самотеком.

Бригада шахтеров—проходчиков дренажных шахт—Вильдана Гильмановича Мусаямова не раз добивалась первенства во Всесоюзном социалистическом соревновании шахтеров. За успехи в труде ей присуждались премии ВЦСПС и Министерства угольной промышленности. Имя товарища Мусаямова занесено на Доску почета, а трудящиеся города Кумертау оказали ему большое доверие, избрав депутатом Верховного Совета Башкирской АССР.

Более 27 лет работает в угольной промышленности бригадир проходчиков Андрей Артемьевич Курушкин. В его бригаде выработка доведена до 181 погонного

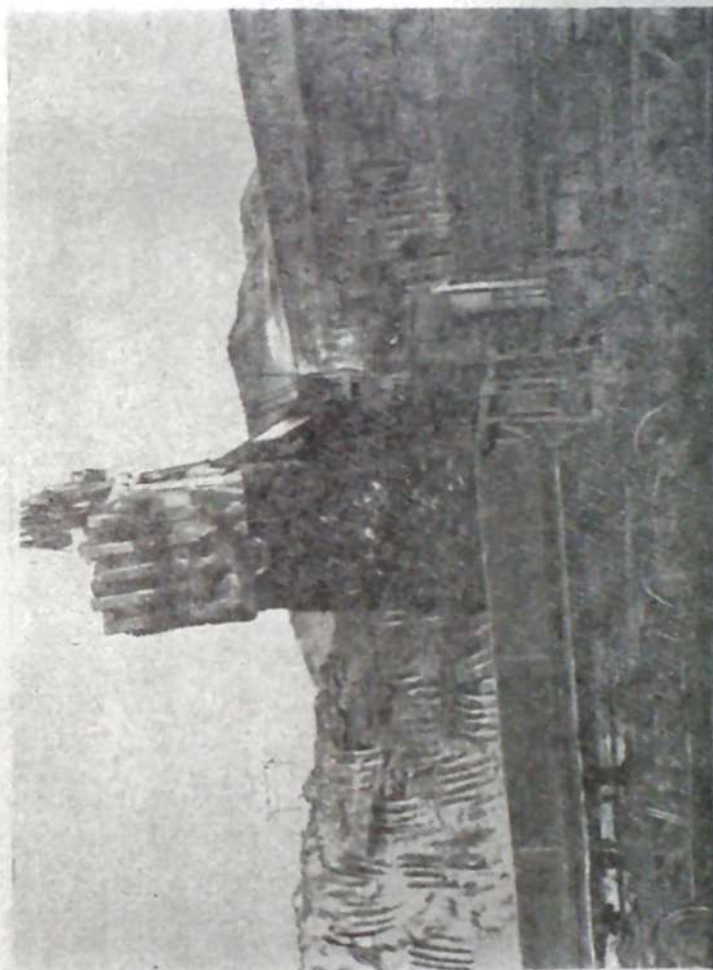

Рис. 4. Ермолаевский угольный разрез. Эскаватор «УЭТМ» на погрузке породы в думпкар. Фото М. Марьямова.

метра проходки в месяц вместо 78 метров по норме. Это стало возможным потому, что в бригаде значительно сокращен цикл проходки: очистка забоя и транспортировка выработки на-гора проводятся одновременно.

А там, где закончились вскрышные работы и пласт угля обнажен, его добывают экскаваторами, грузят в вагоны и отправляют потребителям.

С 1952 года вступила в строй первая очередь Ермолаевского угольного разреза. По стальным путям вновь построенной дороги пошли эшелоны с башкирским углем для нужд электростанций и промышленных предприятий страны.

Из года в год увеличивается добыча угля, снижается его себестоимость.

В 1954 году добыча угля увеличилась на 62,4 процента по сравнению с 1953 годом. Коллектив Ермолаевского угольного разреза снизил себестоимость угля и сэкономил около полутора миллионов рублей государственных средств. Осуществлены мероприятия по улучшению качества добываемого угля. Например, за счет освоения лучших пластов зольность угля снижена на 0,8 процента.

В 1955 году добыча угля на Ермолаевском угольном разрезе увеличена по сравнению с фактически добытым в 1954 году на 249 процентов, снижена влажность, зольность и улучшены другие качественные показатели.

Инженеры, техники, горные мастера, машинисты землеройных машин и ремонтники многое сделали для улучшения использования горной техники.

Прежде считали невозможной работу роторного экскаватора в зимних условиях. Однако механики и машинисты разреза доказали, что на роторном экскаваторе можно работать и зимой. Машинисты роторного экскаватора товарищи Анатолий Александрович Попов, Михаил Иванович Копыльцев и Семен Тимофеевич Бакчаев освоили машину при температуре 16 градусов ниже нуля и с честью справились с порученным делом.

Заканчивается вторая очередь Ермолаевского угольного разреза, сдан в эксплуатацию Маячный разрез, начались горные работы на Тюльганском разрезе.

Рис. 5. Кумертауская углебрикетная фабрика. Погрузка брикетов в вагоны погрузочным транспортером.
Фото М. Маркелова.

Бурые угли Южноуральского бассейна легко подвергаются полукоксованию и дают выход смолы до 10—23 процентов, полукокса 55—58 процентов, пирогазированной воды 4—6 процентов и газа 15—17 процентов. Поэтому местный уголь является ценным сырьем для химической промышленности. Из него можно добывать жидкое топливо — бензин, лигроин, бензол, тяжелые машинные масла, горный воск, скипидарные кремы, краски, сахарин и множество других продуктов, необходимых для промышленности. Выход бензиново-керосиновой фракции составляет 40 процентов. Но и после полукоксования теплотворная способность угля в полукоксе остается высокой — от 3000 до 4700 калорий, а в смоле она достигает 10000 калорий.

Из бурых углей можно получать анилиновые краски, различные фармацевтические препараты (карболовую и салициловую кислоты, новокаин, аспирин, салол), фотопроявители, взрывчатые вещества.

Наконец, даже низкосортные высокозольные угли бассейна могут найти свое применение в сельском

хозяйстве как удобрения. Установлено, что с увеличением зольности угля увеличивается их битуминозность, т. е. присутствие ценных органических веществ, способствующих повышению плодородия почвы.

Ценное сырье для промышленности представляет и зола, остающаяся после сжигания бурых углей. Она может использоваться в строительстве для приготовления цемента.

Комплексное использование башкирского угля сыграло большую роль в дальнейшем развитии народного хозяйства республики.

ГОРОД, КОТОРОГО НЕ БЫЛО НА КАРТЕ

16 февраля 1953 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок Кумертау преобразован в город Кумертау областного подчинения. Город встал в строй промышленных центров республики.

Большие изменения произошли в этих когда-то глухих и безлюдных местах.

В городе около 200 тысяч квадратных метров жилой площади, четыре средних и пять начальных и семилетних школ, три вечерние школы рабочей молодежи, две горнопромышленные школы, готовящие квалифицированные кадры для угольной промышленности, открыто техническое училище, детская музыкальная школа, детские сады, ясли, клуб, библиотеки, центральный стадион спортивного общества "Шахтер", сеть магазинов, столовых, городской ресторан, множество бытовых учреждений.

Только за последние два года в городе заасфальтировано 35 тысяч квадратных метров улиц и тротуаров, посажено около 50 тысяч плодовых и декоративных деревьев, кустарника.

Расширяется водопроводная и канализационная сеть. В 1955 году обеспечено центральным отоплением 40 тысяч квадратных метров жилищ.

Благоустраивается одна из лучших улиц города, носящая имя Ленина. Здесь делаются двухсторонние асфальтированные проезды, между которыми будет

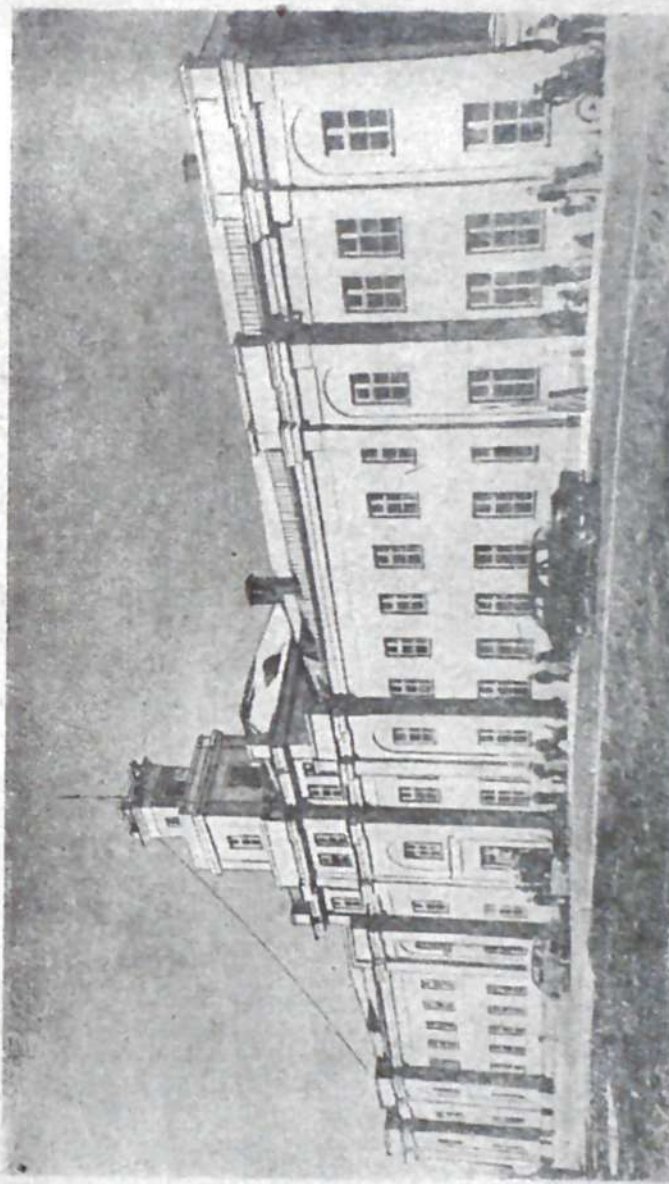

Рис. 6. Кумертау. Здание административно-бытового комбината Ермолаевского угольного разреза. Фото А. Червинского.

разбит сквер. Пересекающая ее улица имени Сталина будет забетонирована.

По асфальтированным улицам города проходят комфортабельные пассажирские автобусы и быстрые легковые такси городской автотранспортной конторы.

На южной стороне города в темной зелени лесов сверкает зеркальная гладь пруда с купальней, вышкой для прыжков, лодочной станцией. На берегу пруда раскинулся детский оздоровительный городок — красивые светлые домики, служебные постройки, площадки для спорта и игр. Здесь отдыхают под наблюдением врачей более ста детей со слабым здоровьем.

На северо-западной окраине города расположена железнодорожная станция Кумертау. По сверкающей паутине стальных путей двигаются длинные эшелоны с углем, хлопчут и суетятся маневровые паровозы. Железнодорожные пути идут в разрезы, на отвалы. Отсюда отправляются составы с башкирским углем во все концы нашей страны.

К небольшому зданию вокзала Кумертау ежедневно подходят и уходят два пассажирских поезда: один — пригородный «Кумертау — Стерлитамак» с дачными вагонами и другой — «Кумертау — Уфа» с комфортабельными классными вагонами.

Но это только начало больших работ по строительству и благоустройству молодого города угольщиков. Город в строительных лесах. Работают могучие башенные краны, небольшие краны «Пионер», движутся бесконечные ленты транспортеров, снуют автомашины с песком, камнем, раствором, железом, досками, кирпичом, блоками. Вспыхивает ослепительно яркий свет электросварок, не умолкает перестукивание топоров и молотков, пение пил, лязг железа, рокот моторов.

Дизельные экскаваторы роют котлованы под фундаменты вновь закладываемых зданий, медленно движутся канавокопатели, как огромные черные жуки ворочаются бульдозеры, заравнивая траншеи с водопроводными, теплопроводными и канализационными трубами.

Быстро растет и благоустраивается молодой город башкирских угольщиков. Возводятся монументальные многоквартирные и многоэтажные здания.

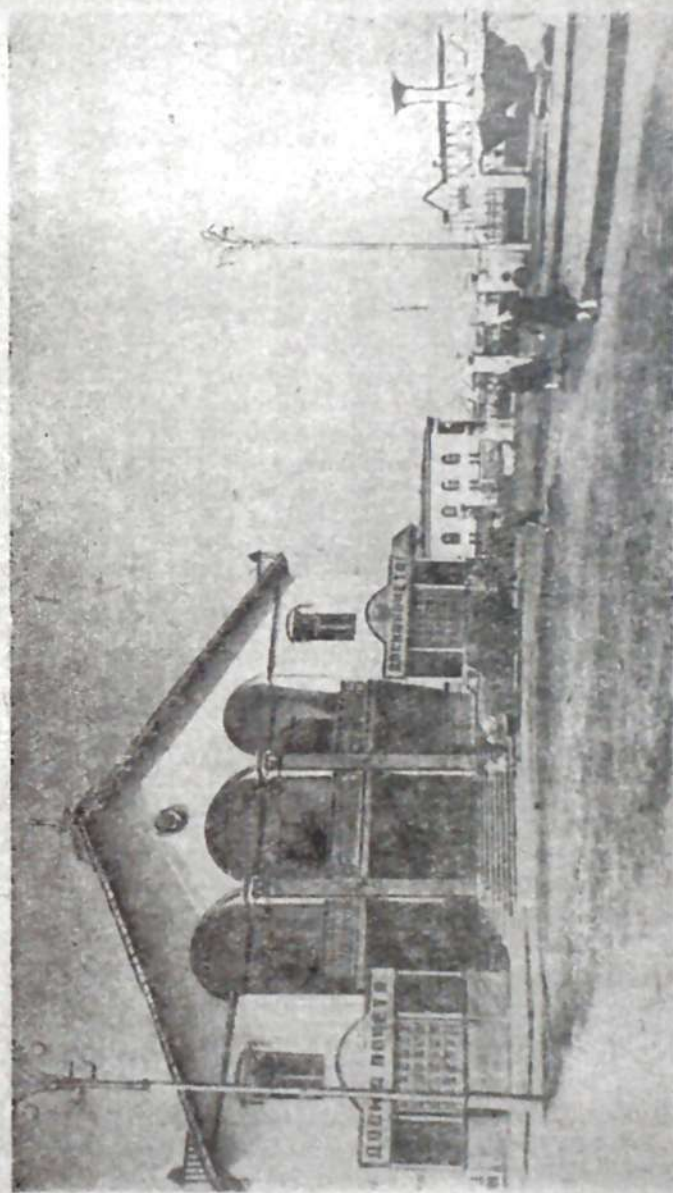

Рис. 7. Центральный клуб им. Хулайбердина в г. Кумертау. Фото А. Червинского.

Достраивается городской Дворец угольщиков, намечено строительство городского кинотеатра, драматического театра. Строится комплексный больничный городок, новые школы, детские сады, ясли. Заложены тепличный комбинат, который будет обогреваться паром от ТЭЦ, строится завод железобетонных конструкций и другие объекты. В недалеком будущем город будет газифицирован.

Много домов, школ, магазинов, детских учреждений сложила в молодом городе бригада каменщиков Кумертауского строительного управления, возглавляемая коммунистом Леонидом Мартыновичем Кищенко. Бригада Кищенко выполняет норму на 130—150 процентов.

Секрет высокой производительности — в правильной, умелой организации труда в бригаде. Товарищ Кищенко на кладке стен создает звенья из „двоек“, куда входит один высококвалифицированный каменщик и один каменщик с низкой квалификацией. Такая „двойка“ в состоянии выполнить любую работу, а рабочий с низкой квалификацией имеет возможность повысить ее.

В учебно-курсовом комбинате треста „Башуглеразрезстрой“ за последние три года подготовлено свыше шести тысяч рабочих различных специальностей. Многие рабочие, не имевшие никакой квалификации, овладели специальностями и стали мастерами своего дела. Курсовой комбинат подготовил кадры для углебрикетной фабрики, ТЭЦ, для высокопроизводительных роторных экскаваторов.

Большую роль в подготовке молодых кадров играют горнопромышленные школы. Они выпустили сотни молодых квалифицированных рабочих.

Выпускник Кумертауской горнопромышленной школы электросварщик Г. В. Савин не помнит случая, когда выполнял бы меньше двух норм за смену. В процессе работы он освоил и автогенную сварку. Молодой электросварщик награжден похвальными грамотами Министерства угольной промышленности и ЦК ВЛКСМ и значком „Отличник социалистического соревнования“. Товарищ Савин продолжает свое образование в вечерней школе рабочей молодежи.

В Кумертауской горнопромышленной школе получил

профессию каменщика и Хасан Хузиахметов. По окончании школы товарища Хузиахметова назначили бригадиром комсомольско-молодежной бригады.

Спаянная еще школьной дружбой, бригада в первые же недели стала перевыполнять задания. Не довольствуясь этим, комсомольцы упорно искали пути дальнейшего повышения производительности труда. В бригаде нередко были простои из-за неподготовленности фронта работ или временного отсутствия каких-либо строительных материалов. Например, переключают бригаду на новый объект, а там еще не готов фундамент — бетонщики ждут, когда плотники сделают опалубку. Работа задерживается. А иногда просто получалось и так — не доставили вовремя кирпич, и бригада ожидает час, два и три, а то и больше, тогда как другой работы непочатый край. Или в зимнее время, когда на многих готовых объектах из-за нехватки печников затягивались работы по кладке печей.

Чтобы ликвидировать простои, члены бригады решили изучить смежные профессии. Они быстро освоили кладку печей, изучили бетонное дело, приобрели навык в плотничном деле, взяв на себя изготовление опалубки для бетонных работ. Рабочий день был полностью загружен, простои ликвидированы. Выполнение норм стало достигать трехсот процентов.

Работая на сложной кладке кольцевых печей Мелеузовского механизированного кирпичного завода, бригада Хузиахметова за три с половиной месяца выполнила такой объем работ, который раньше выполняла за шесть месяцев, и сэкономила на 35 тысяч рублей строительных материалов.

Комсомольско-молодежная бригада каменщиков Алексея Падалко, который в числе первых окончил Кумертаускую горнопромышленную школу, также освоила несколько смежных профессий. Сейчас товарищ Падалко работает мастером участка.

Лучшие бригады: штукатуров П. Дюдьбина, плотников Н. Копылова, каменщиков Л. Кищенко и десятки других по выполнению производственного плана живут в будущем, ушли на один-два года вперед. Они строят и благоустраивают свой город, в котором уже насчитывается более сорока тысяч жителей.

Хорошо трудится коллектив самого молодого предприятия города — Кумертауской углебрикетной фабрики. Первая очередь этой фабрики уже освоила свою производственную мощность.

— Это особенно ценно потому, — говорит главный инженер фабрики Михаил Иванович Заморин, — что для всех нас — инженеров, техников, рабочих — производство брикета — новое дело, которое мы осваиваем в процессе работы. А сейчас уже многие рабочие задумываются над тем, как улучшить, удешевить производство брикета, снизить его себестоимость.

Моторист погрузки Раиса Аркадьевна Демина, еще не так давно вставшая за пульт управления погрузочных стрел, сейчас заменяет труд двух человек.

Простое, но ценное рационализаторское предложение внес в технику погрузки брикета в вагоны начальник погрузки Михаил Алексеевич Муравьев.

В 60-тонный вагон положено загружать 55 тонн брикета. Однако при погрузке с погрузочной стрелы этого сделать не удавалось: в середине вагона образовывался высокий гребень брикета, а у стен оказывался недогруз. В вагон помещалось только 52—53 тонны брикета.

Михаил Алексеевич Муравьев установил на погрузочных стрелах щитки из жести в виде крыльев. Этими щитками брикет хорошо разравнивается по вагону, и сейчас в каждый вагон погружается по 56—57 тонн. Товарищ Муравьев сумел отвести также брикетную крошку из галереи сетчатого конвейера.

Много ценного внесли рабочие в усовершенствование производства брикета.

При помощи простого приспособления рабочие ликвидировали потери брикета при падении из лотка на транспортерную ленту, а слесари Андрей Фрицевич Гельбе и Григорий Константинович Янчинюк сделали по бортам транспортеров резиновые фартучки и предохранили борта от износа, а брикеты от потерь.

Много рационализаторов и на других предприятиях молодого города. Например, токарь механического цеха Маячного строительного управления Михаил Петрович Васильев установил к своему станку приспособление, позволяющее ему делать резьбу изоляторных крыльчьев в два захода вместо восьми, как это

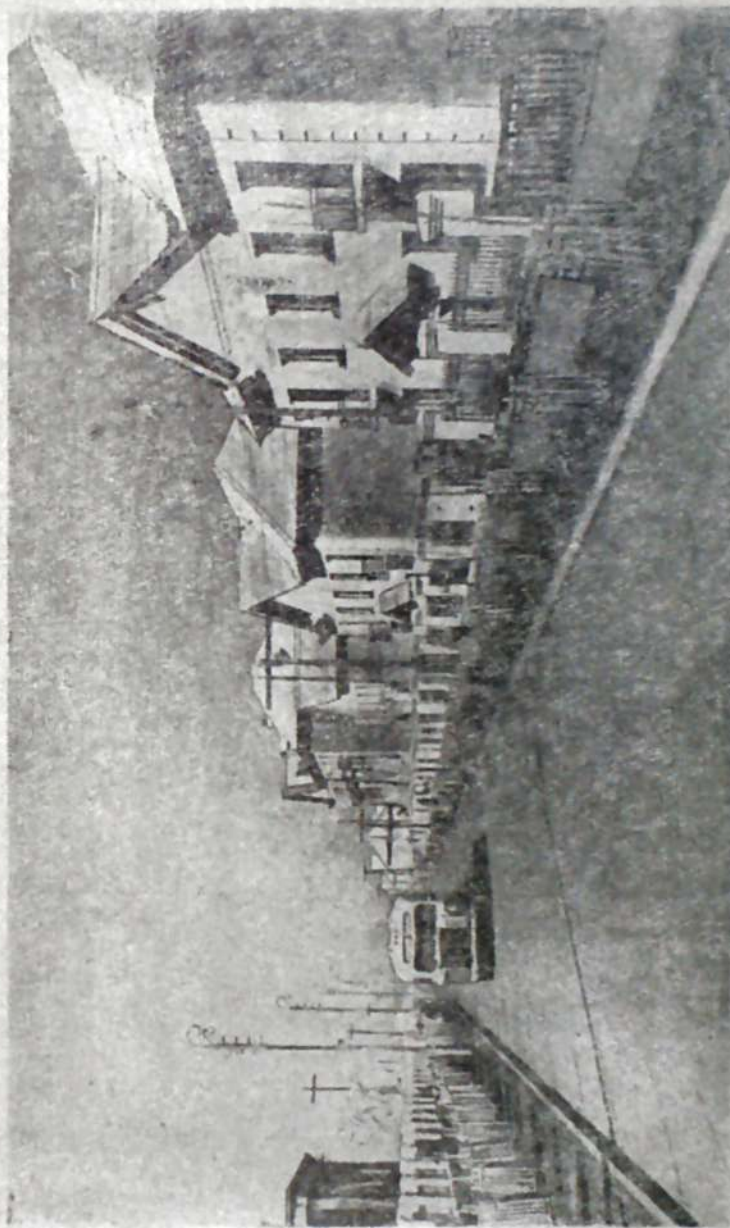

Рис. 8. Кумертау. Парковая улица. Фото А. Черинского.

делалось раньше. Всего же по тресту „Башуглеразрезстрой“ внедрено 105 рационализаторских предложений. Внедрение в жизнь этих предложений дало тресту за год около 2,5 миллиона рублей экономии.

В городе много интеллигенции — более 170 учителей, много врачей, инженеров, техников.

Кумертау — город молодости. Около шестидесяти процентов всех работающих на угольных разрезах, предприятиях и учреждениях города — молодежь. Поэтому большая роль в городе принадлежит молодому поколению и ее передовому отряду — комсомолу, который ведет молодежь на выполнение и перевыполнение задач, стоящих перед коллективом угольной промышленности Башкирии.

Сотни юношей и девушек, работая на предприятиях, повышают свое образование в школах рабочей молодежи.

В 1955 году только по одной вечерней школе получили аттестат зрелости 25 молодых рабочих и свидетельство об окончании семилетней школы 35 человек. Многие выпускники продолжают учебу в институтах, учатся без отрыва от производства.

Если в первые дни рождения угольного бассейна в коллективе строителей разрезов и города насчитывалось десять-пятнадцать коммунистов, то теперь их около тысячи, объединенных в городскую партийную организацию, сильную, активную, способную выполнить любую задачу, поставленную партией и правительством.

Люди молодого города — это золотой фонд новой, развивающейся угольной промышленности в Башкирии.

После трудового дня по гладким асфальтированным улицам молодого города проносятся автомашины, мчатся мотоциклы. Это горняки — шахтеры и шахтостроители — на собственных машинах с семьями спешат в окрестные тенистые леса отдохнуть на свежем воздухе, покататься в пруду.

Отдел рабочего снабжения треста, „Башуглеразрезстрой“ не успевает удовлетворять запросов рабочих на автомашины, мотоциклы, радиоприемники, музыкальные инструменты, дорогие костюмы, ткани,

хорошую мебель. Эти запросы — свидетельство материального благосостояния рабочих угольной промышленности.

А вечером улицы города еще больше оживают. Люди спешат в клубы, на стадион.

Центральный клуб им. Худайбердина не в состоянии вместить всех желающих посмотреть кинокартину, выступление приезжих артистов или местной художественной самодеятельности. Люди мечтают о больших театрах, клубах, и эта мечта сбудется. Достраивается большое красивое здание городского Дворца угольщиков, будет построен городской кинотеатр, драматический театр.

Среди горняков немало любителей сценического искусства. Есть хорошие певцы, плясуны, рассказчики, музыканты, декламаторы. Особенной популярностью в городе пользуется концертная группа художественной самодеятельности клуба им. Худайбердина. Она часто выезжает с концертными номерами на строительные площадки, в ближайшие машинно-тракторные станции и колхозы.

* * *

Во все стороны от города к окружающим его поселкам протянулись ленты шоссейных и проселочных дорог, линии электропередач.

Десятки колхозов Куюргазинского и Мелеузовского районов получают электроэнергию из Кумертауской ТЭЦ, а в ближайшем будущем здесь не останется ни одного колхоза без электроэнергии.

В когда-то глухих, затерявшихся в степи селениях, где летом беспощадно жгло солнце, а зимой свирепствовала вьюга, бушевала метель, загорелись „лампочки Ильича“, заговорило радио. В степных поселках стало уютно, весело. Пульс молодого растущего города дошел сюда. Большие изменения он внес в деревенскую жизнь, в колхозное производство.

Удаленные в прошлом от больших городов и промышленных центров крестьяне этой части Башкирии вели чисто зерновое хозяйство. Овощеводство, садоводство не были развиты — отсутствие ближайших рынков сбыта тормозило их развитие. В связи с этим

в народе стало утверждаться мнение, что овощи и плоды здесь вообще не произрастают, что огурцы, арбузы, дыни, а также цвет плодовых деревьев и ягодников убивает поздними весенними и ранними осенними заморозками, свекла, морковь вообще не рождаются. Отдельные робкие попытки развить эту отрасль хозяйства из-за отсутствия знаний и практического опыта по их возделыванию кончались неудачей, и это еще более укрепило в народе мнение о непригодности климата и земли для огородничества и садоводства. Эта вредная тенденция вошла впоследствии и в колхозы, хозяйство которых приняло чисто зерновое направление.

Появление новой промышленности, нового города заставило серьезно призадуматься над разрешением проблемы снабжения населения города овощами, ягодами, над увеличением за счет этого колхозных доходов, так как рынок сбыта пришел к дверям колхозов.

Инициатором этого нового дела стал бывший рабочий помещика Шотта, а впоследствии член колхоза „Свободная жизнь“ (ныне колхоз им. Сталина) Иван Андреевич Быков:

На берегу речки Малая Юшатырка расчистили участок. Провели небольшой оросительный канал, создали систему орошения на участке. Из ближайших лесов принесли и посадили кусты малины, смородины.

Звено Быкова получало на своем участке по 350—400 центнеров картофеля с гектара, по 600 центнеров столовой моркови, большое количество свеклы, огурцов, капусты, малины, смородины, арбузов и дынь.

Успехи овощеводов послужили сигналом к развитию этой отрасли хозяйства, а рабочие Кумертау оказывали колхозникам всяческую помощь: выполняли заказы колхозов на изготовление парниковых рам, стоек для торфоперегонных горшочков. Скреперы и бульдозеры горняков работали над сооружением плотин для орошения огородов.

С каждым годом расширялись площади под овощами, бахчевыми культурами.

В колхозе имени Калинина, где никогда прежде не занимались огородничеством и бахчеводством, выращивают арбузы по 10—11 килограммов весом каждый. В колхозе „Золотой колос“ в овощеводческой

бригаде Анны Николаевны Чуевой вырастили по 800 центнеров капусты с гектара, по 1000 центнеров кормовой свеклы.

Особенно большая помощь сельскому хозяйству со стороны рабочих города Кумертау стала оказываться после решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Сооружена большая плотина в колхозе „Золотой колос“, построены две машинно-тракторные станции— Самарская в Хайбуллинском районе и Таймасовская в Куюргазинском районе, строится Суринская МТС в Зианчуринском и Мраковская МТС в Кугарчинском районах.

Десятки инженеров выехали директорами, главными инженерами, заведующими мастерских МТС, сотни механизаторов пошли работать механиками, бригадиром тракторных бригад, трактористами, комбайнерами в машинно-тракторные станции ближайших районов, выехали на освоение целинных земель в Куюргазинском районе.

Тысячи экземпляров книг выслали комсомольцы города Кумертау для пополнения книжного фонда библиотек совхозов, МТС и колхозов ближайших районов.

Коллективы предприятий и организаций города всегда оказывают большую помощь колхозам в периоды горячих полевых работ, помогают своим автомобильным транспортом в перевозке зерна, кормов. Огромная работа ими сделана в 1955 году по рытью траншей и ям для закладки силоса.

Кроме того, работники угольной промышленности часто выступают перед колхозниками с лекциями, докладами, концертами.

После январского Пленума Центрального Комитета партии восемнадцать партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных работников города изъявили желание работать председателями колхозов. Председателем колхоза „Золотой колос“ работает бывший председатель Кумертауского городского комитета профессионального союза угольщиков Григорий Михайлович Шамандрин. Общее собрание членов сельскохозяйственной артели „Красный Октябрь“ единодушно избрало председателем правления колхоза бывшего заведующего оргинструкторским отделом Кумертауского горкома КПСС Надежду Никитичну

Сычову. Председателем колхоза „Первая пятилетка“ работает бывший инженер Кумертауской брикетной фабрики Александр Фомич Шевченко, в колхозе им. Буденного — Петр Иванович Быков, в колхозе „Путь к коммунизму“ — Сергей Константинович Кошеленко. Бывший заместитель директора Кумертауской брикетной фабрики Александр Иванович Вахрушев выехал в Кугарчинский район и т. д.

Постоянное общение работников угольной промышленности и сельского хозяйства приносит обеим сторонам большую пользу. В 1954 году четыре колхоза Куяргазинского района приступили к закладке крупных промышленных плодоягодных садов площадью более ста гектаров в каждом. Недалеко то время, когда молодой, растущий город угольщиков будет окружен сильными, крепкими колхозами, имеющими не только зерновое хозяйство, животноводство, овощеводство, но и огромные сады.

СОДЕРЖАНИЕ

Скрытые сокровища	3
Рождение буроугольного бассейна	5
Строительство первого угольного разреза в Башкирии	9
Башкирский бурый уголь	27
Город, которого не было на карте	30

Киселев Евгений Степанович
РОЖДЕНИЕ УГОЛЬНОГО БАССЕЙНА

* * *

Редактор *М. А. Гурвич*
Художественный редактор *А. А. Астраханцев*
Технический редактор *Ф. Г. Гайфуллин*
Корректор *Г. В. Майорова*

Сдано в набор 15.IX.1955 г. Подписано к печати
22.X.1955 г. Формат 84×108^{1/2}. Физ. печ. л. 138.
Условн. печ. л. 226. Уч.-изд. л. 215. Тираж 2000
экз. П 04552. Изд. № 213. Заказ № 2-2. Цена 65 коп.

Башкирское книжное издательство Министерства
культуры БАССР, г. Уфа, ул. Сталина, 53.

Типолитография «Октябрьский натиск» Министер-
ства культуры БАССР, г. Уфа, улица Сталина,
корпус 43.